

Е Цзан продемонстрировал старейшинам религии Мойи. Если вы внимательно посмотрите на эти вещи, то обнаружите, что, хотя их не так много, они включают людей из всех слоев общества.

Железнодорожный транзит и высокоурожайные культуры - это, естественно, вещи, которые приносят пользу смертным, а польза смертных может принести пользу и моаизму. Выразительность тысяч миль, особенно многие приложения, приведенные выше, могут помочь практикующим во всех аспектах. Лингдао - эликсир, заменяющий вспомогательное культивирование, так что практикующих больше не беспокоит эризипела, но он способен лишь на силу выше Юаньшэня, и может оказаться не столь эффективным.

Однако не стоит забывать о стороне Е Цзана, и косвенно контролировать проход во внешний мир. И круг телепортации Тяньбаоцзун, и проход в Инь Цао Дифу из черной тюрьмы на горе Тяньдао имеют тесную связь с Юйцинцзуном. Возможности во внеземном мире естественным образом соответствуют этим старейшинам в царстве закона.

Эти старейшины в правовом государстве, независимо от того, насколько консервативны их первоначальные утверждения, я боюсь, что мало кто может настаивать на такой консервативности в вопросах, связанных с их собственным путем. Особенно теперь, когда вопрос ночной безопасности был решен, им больше не нужно оставаться в этом царстве, чтобы принимать какие-либо меры предосторожности, чтобы не принимать меры предосторожности.

Поэтому, независимо от того, какое беспокойство они испытывают о судьбе Мойи, эти старейшины все равно должны учитывать свои собственные потребности.

"Старейшины, не так уж много нужно представить об этом духовном рисе. В основном он делится на несколько сортов. Конечно, его выход также связан с сортами. Поэтому по-настоящему превосходный духовный рис все еще не популярен. Далее, позвольте мне поговорить о мире за пределами мира. "Е Цзан кратко представил Линьдао и вскоре перешел к теме внешнего мира.

Сфера применения Линьдао была очень широкой, но, в конце концов, он используется только для дополнения духовной силы трех приемов пищи в день, и духовная сила, которую могут получить практикующие, все еще ограничена. Для монахов выше царства Юаньшэнь, вероятно, существует только самый качественный Линьдао, и он может играть такую же роль, как эликсир. Что касается Даосянь Даоцзюня, то на самом деле улучшение сферы силы уже не может быть достигнуто простым накоплением маны.

Фа Сян Даоцзюнь хочет совершенствоваться и даже прорваться вперед, то, что ему нужно, это понимание своего собственного проспекта и проспекта Тяньди. Только когда они позволяют себе вырасти до уровня проспекта Тяньди, они могут называться так называемыми "тунтянь".

Это привело к тому, что для старших в правовом государстве, возможно, духовный рис, который вывел Е Цзан, не имел той привлекательности, которую необходимо получить.

Возможности во внеземном мире, или просто возможность отправиться во внеземной мир, пока старейшины в царстве закона и права хотят совершить прорыв, они не могут отказаться от соблазна этой возможности.

В конце концов, из-за низкого уровня проспекта Тяньди в царстве Мойи, каждый в этом царстве не может прорваться в царство закона. Более того, даже если старейшины царства закона находятся в других царствах, им одинаково трудно прорваться через это ограничение.

Для них есть только один способ прорваться через транс - отправиться во внешний мир.

"Есть ли внешний мир? Мне было очень интересно, но я бы хотел послушать вступление Обещания". Старейшины внизу, услышав слова Е Цзяня, сразу же стали более энергичными.

"Когда речь заходит об этом внеземном мире, хотя следующий мир не очень хорош, но мне также посчастливилось участвовать в нем, поэтому я все еще могу сказать некоторые вещи, которые могут быть не очень понятны внешнему миру.

Это дело, есть что-то о Сяньтине, это невозможно В следующем маленьком царстве Юаньшэнь, просто расскажи о некоторых вещах, которые ты пережил. "Е Цзян не стал начинать с самого начала, а начал только с собственного опыта, в основном с царства Шэньхуа. Началось изменение мира.

Е Цзян сказал это для того, чтобы эти люди знали, какую роль они и Юй Цинцзун сыграли в этом деле. Хотя Сяньтин не сказал, какой вклад внес Юй Цинцзун, сам Е Цзян не планировал приглашать заслуги, но есть некоторые вещи, которые другие могут использовать, чтобы компенсировать это.

С учетом этого, судя по тому, как Е Цзян все это пережил, я боюсь, что другие люди, не достигшие определенного уровня, будут считать, что Е Цзян и Юй Цинцзун уже зарегистрировались в Сяньтине. Эта регистрация, конечно, не означает "шипы в глазах, шипы в плоти", а означает быть "оцененными" двором фей, по крайней мере, в глазах бессмертных.

Что касается фактов, то на самом деле у Е Цзяня и Юй Цинцзуна вообще не было четкого ответа. Как бы то ни было, в первую очередь он завоевал боевую крепость демона, а о Сяньтине и говорить нечего, вероятно, это считалось наградой. Кроме того, Цинхун Даоцзюнь захватил гору Тяньдао и контролировал доступ к Иньцао Дифу, что тоже можно считать наградой.

В общем, старейшины изначально думали, что это путешествие во внешний мир было договоренностью двора фей, и Е Цзян и Юй Цинцзун не могли играть в нем никакой роли. Однако, выслушав замечания Е Цзяня, мысли всех не могли не поколебаться. Они не знают, может ли Юй Цинцзун помешать другим отправиться в мир за пределами мира, но, по крайней мере, они знают, что если они хотят отправиться в мир за пределами мира, то всегда хорошо иметь хорошие отношения с Юй Цинцзуном.

Сразу после этого Е Цзян также рассказал о Сюаньюань Даоцзу, сказав: "Мой учитель первым отправился в мир за пределами мира.

Хотя я не знаю, какой у него опыт в мире за пределами мира, я хочу, чтобы мастер проложил путь. Руководство, я думаю, будет более удобным. "

Е Цзян снова отошел от даосских предков Сюаньюаня, как и уговаривал Е Аньпина вначале, воспринимая это как еще одну вещь, как "благополучие". И это "благополучие" является соблазном, который эти монархи и даосы вряд ли смогут проигнорировать, если будут исходить из собственных интересов.

Вы должны знать, что самый могущественный человек, который путешествует во внеземной мир, находится на уровне Верховного Мастера. На самом деле, факсиангов Даоцзюнь относительно немного. В конце концов, проспекты Неба и Земли в большом царстве не похожи на царство Мойи, которое подавляет царство людей в царстве закона. Другими словами, монархи в большом царстве, которые остаются в своих царствах, имеют такую же возможность продвинуться в небесное царство.

А здесь, в царстве Мойи, это просто старейшины в состоянии Франции. Если они хотят отправиться во внешний мир в поисках возможностей. Конкуренция, с которой они сталкиваются, конечно же, основана на превосходстве Верховного Тонгтиана. Нельзя сказать, что конкуренция между Францией и Небом совсем дешевая, но возможности, безусловно, малы и жалки.

В таких обстоятельствах для этих старейшин религии Мойи, если они смогут иметь надежного покровителя во внеземном мире, это будет гораздо лучше, чем идти в одиночку.

"Ну что ж, есть что сказать дальше". Е Цзан сказал это, убрал демонстрационное оборудование и обратился ко всем: "Что касается старейшин, то как вы решите, то я в будущем не буду вмешиваться! Но я хочу сказать еще одну вещь. В этом мире нет ничего совершенного. В любом деле есть риск. Если вы не хотите немного рискнуть, тогда вам не нужно ничего собирать. С этими словами я уйду первым, а старейшины подумают об этом не спеша. "

Е Цзан очень четко понимает, что в такой системе, похожей на "парламентскую систему старейшин", многие вещи не знают, сколько времени обсуждать, это не день и не два, чтобы принять решение. Хотя он исчерпал все преимущества здесь, он не может удержать людей от беспокойства "на всякий случай", что приведет к различным спорам.

Е Цзан не хотел оставаться здесь. Услышав бесконечные ссоры этих старейшин, возможно, его вынесут как оружие в качестве щита. Поэтому, сказав это, он не стал дожидаться ответа старейшин, а сошел с демонстрационной платформы и вышел за пределы зала.

Несмотря на то, что старейшины были несколько удивлены, никто не встал, чтобы остановить или что-то сказать. Услышав от Е Цзана такие вещи, эти люди уже имеют различные мнения в своих сердцах, и они ждут, когда посторонние уйдут, чтобы поспорить с другими.

Только старейшина Юй, когда Е Цзан уже собирался уходить, бросился вперед и сказал: "Я считаю, что пока я могу отличить хороших людей, я знаю, как выбирать. Я также прошу Даоюй подождать меня некоторое время, я верю, что в этом союзе результат будет таким, как я хочу. "

Старейшина Юй очень уверен в себе. Хотя эти слова немного абсолютны, в них нет преувеличения. Но, в конце концов, этот союз - большое дело, и это не значит, что все будет сделано одним кивком. Даже если все согласятся на альянс, в нем все равно есть много деталей, которые требуют дальнейшего обсуждения.

"Старейшина Юй будьте уверены, что на данный момент у меня еще есть терпение, и я просто планирую потратить это время на рафинирование горшка с эликсиром. Я хочу дождаться выпуска эликсира, и сторона Гуйцзяо должна была уже почти обсудить это." Е Цзан На его лице не было обеспокоенного выражения, но когда он, наконец, вышел из зала, он предложил старейшине Ю: "Кроме того, старейшина Ю, следующее предложение, на самом деле, во многих вещах, ваш учитель может пожелать рассмотреть принцип подчинения большинству". . "

Хотя в религии моаи насчитывается двадцать семь старейшин, при обсуждении и принятии решений они всегда применяют "систему вето с одним голосом". Другими словами, если 26 старейшин согласны с чем-то одним, но только один старейшина выражает несогласие, вопрос не будет принят.

Эта "система вето с одним голосом" не означает, что она абсолютно плоха. В конце концов, ее

можно рассматривать как защиту интересов небольшого числа людей. Однако недостатки у этой системы тоже есть. В конце концов, во многих вещах трудно удовлетворить всех. Если один человек недоволен, он не будет этого делать. В результате ничего не делать.

Е Цзан высказал такое предложение старейшине Ю, но в то же время беспокоился, что если у кого-то из них не работает мозг, то жизнь и смерть не согласятся с этим вопросом. Было бы слишком бесславно, если бы два таких важных события, как союзы, в итоге были нарушены одним или двумя людьми.

Старейшина Юй кивнул на мгновение, и, поняв смысл слов Е Цзана, кивнул и сказал: "Таою, будьте уверены, поскольку это дело связано с будущим развитием наших предков и будущим моего личного пути, оно, естественно, не будет таким поспешным, как раньше. "

В конце концов, самое важное для монаха - это его будущее. Для монаха любой человек или предмет, преграждающий ему путь, будет рассматриваться как враг жизни и смерти. Поэтому в данном вопросе, даже без предложения Е Цзана, боюсь, никто не сможет проголосовать против.

"Ну, в любом случае, я все еще надеюсь, что старейшины наконец-то смогут сделать выбор добровольно". Е Цзан кивнул и вышел из зала.

В диалоге между Е Цзанем и старейшиной Юем, на глазах у монахов Фа, естественно, не могло быть никаких секретов. Все, как и старейшина Юй, услышав предложение Е Цзана, погрузились в раздумья. За последние десятки тысяч лет они также обсуждали множество вещей, многие из которых были отвергнуты одним голосом. Поэтому они также знают больше о преимуществах и недостатках этой системы вето.

Теперь, когда я услышал предложение Е Цзана, все не могли не вспомнить прошлое, если бы некоторые вещи были сделаны в соответствии с предложением Е Цзана ~ www.wuxiax.com ~, я бы получил лучшие результаты, чем сейчас? Конечно, они могут думать об этом только таким образом, в конце концов, многие вещи нельзя предполагать. Причина, по которой они думают об этих вещах, на самом деле заключается в том, чтобы измерить больше. Теперь вопрос альянса не должен использовать систему, предложенную Е Цзанем.

Независимо от того, что думают эти люди, Е Цзан взял деревья и был выведен за ворота зала старейшиной Юй.

"Старейшина Юй, эти травяные лекарства, перечисленные ранее, должны были быть приготовлены." спросил Е Цзан у старейшины Юя за дверью.

Небесные боги рафинирования Е Цзана уже обменялись ранее, только потому, что они пообещали старейшине Юю, а затем они снова откроют печь. Его обещание не было устным, но оно было дано для того, чтобы старейшина Юй приготовил травы.

Услышав это, старейшина Юй поторопил одного человека, а затем сказал Е Цзаню: "Таоюй будь уверен, что старик приготовил его внизу. Даоюй просто следуй за ним, чтобы научить меня учить Даньтана. Любая необходимость может быть Скажи ему, чтобы он сделал это. "

"Молодое поколение встречает Уцзи Чжэньцзюня!" сказал привратник Мойи Е Цзанши.

"Ну, можешь не быть вежливым!" Е Цзань жестом приказал собеседнику встать и повернулся к старейшине Юю. "Раз так, я последую за этим даосом, чтобы практиковать алхимию, и

надеюсь, что смогу услышать вашего учителя, когда Дэн Чэн будет здесь". Решайте. "

"Даоюй будь уверен, что в этом вопросе должен быть один, и нас с тобой устраивают оба случая". снова сказал старейшина Юй.

Итак, Е Цзан и Линь Муму отправились в алхимию религии Мойи под руководством прихожанина религии Мойи.

Е Цзан не слишком беспокоился о результатах последней дискуссии о религии Мойи. В любом случае, я уже сделал то, что должен был сделать, и польза, которую можно проявить, тоже проявилась.

Если люди действительно не хотят этого, то и думать об этом не стоит.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2092564>